

Яна
Юматова

БЫВШИЙ ПОШЛЮ ТЕБЯ *на* МАРС

Яна Юматова

БЫВШИЙ. Пошлю тебя на Марс!

«Автор»

2026

Юматова Я.

Бывший. Пошлю тебя на Марс! / Я. Юматова — «Автор», 2026

— Какого чёрта мой сын был в твоей машине, Аверин? — сверлю глазами мужчину, с которым в этой жизни точно не собиралась встретиться.— Ну, здравствуй, Настя, - с ухмылкой отвечает он.— Я задала вопрос.— У меня встречный вопрос, — Аверин засовывает руки в карман брюк и буравит меня взглядом. — Кто его отец?..***У меня все было под контролем до того дня, когда мой сын сбежал, а новым начальником стал бывший...

© Юматова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Яна Юматова

БЫВШИЙ. Пошлю тебя на Марс!

Глава 1

Настя

Будильник звонит в шесть сорок пять, но я уже не сплю минут двадцать. Лежу и рассматриваю потолок, где Лёшка два года назад, забравшись на лестницу, которую забыли в комнате маляры, маркером нарисовал созвездие Ориона. Криво, конечно, но мастерам я запретила закрашивать. Пусть висит у меня над головой — Орион, у сына над кроватью — карта Марса, распечатанная на четырёх листах А4 и склеенная скотчем. У нас с Лёшкой на двоих — маленькая обсерватория в панельной девятиэтажке на окраине, и меня это, если честно, вполне устраивает.

Делаю пару упражнений в кровати и иду на кухню ставить турку. Сегодня — важный день: приезжает новый хозяин. Холдинг-гигант выкупил нас в феврале, целых три месяца тянулась бумажная волокита. И всё это время я из кожи вон лезла, чтобы новому владельцу хотя бы осталось, что показать.

— Мам, у тебя кофе убегает.

Лёшка стоит в дверях кухни в тёмно-синей пижаме с красными ракетами. Мы купили её, когда ему было восемь, теперь рукава заканчиваются на середине предплечий, а он отказывается менять. Волосы торчат во все стороны, на щеке след от подушки, а глаза такие серьёзные, что у меня ёкает сердце — когда мой малыш успел так вырасти?

— Спасибо, товарищ космонавт. — Я хватаю турку. — Ты почему встал? Рано же ещё.

— Топаешь громко сегодня. — Он забирается на табурет и подпирает щёку кулаком. — Ты нервничаешь.

— Я не нервничаю.

— Нервничаешь, — повторяет он тоном человека, которого не переубедишь. — Ты три раза мимо моей двери прошла. Обычно ты ходишь один раз — на кухню, и потом оттуда в ванную.

Я смотрю на своего десятилетнего сына и думаю, что может быть он станет следователем, а не космонавтом. Или астрофизиком. Или и тем и другим одновременно — я уже ничему не удивлюсь.

— Ладно, нервничаю немножко. Сегодня у нас на работе важный день.

— Новый начальник?

— Угу.

— Он хороший?

— Не знаю, Лёш. Я его никогда не видела.

Нового владельца я действительно не видела. В открытых источниках про покупку нашей фабрики вообще нет никакой информации. Фамилии я тоже не знаю — на всех документах стоит подпись заместителя, а самого владельца обозначают сокращенно, «Р. А.», будто это не человек, а пункт договора. Я за последние две недели успела возненавидеть эти две буквы так, как не ненавидела даже Лёшкиного классного руководителя в прошлом году, а это для меня серьезное достижение.

— А если он плохой? — Лёшка шурится. — Уволишься?

— Это уж дудки. Я восемь лет эту работу строила, Лёша. Я её так просто не отдам.

Сын о чём-то задумывается, а потом топает в ванную.

Я наливаю ему какао, себе — кофе и делаю бутерброды. Слышно, как в ванной шумит вода, как он что-то бубнит себе под нос — кажется, перечисляет спутники Юпитера, у него это вместо утренней молитвы. Ганимед, Европа, Ио, Каллисто... Я знаю их наизусть, хотя никогда специально не учила — просто живу с маленьким астрономом уже десять лет, и четыре главных спутника Юпитера отпечатались на подкорке мозга, как таблица умножения.

Лёшка возвращается, садится за стол и хватается бутерброд.

— Мам, а ты сегодня во сколько домой? — спрашивает он, жуя.

— Постараюсь к семи. А что?

— Ничего. — Он отводит взгляд. — Просто спросил.

У меня в груди тихонечко тренькает тревожный звоночек, но я гоню его прочь. Сегодня не тот день, когда я могу позволить себе разбираться в интонациях десятилетнего ребёнка. Сегодня я должна в девять ноль-ноль стоять на крыльце офиса в самой собранной своей позе, в строгом сером костюме, который сидит на мне как вторая кожа, и встречать человека, от которого зависят мои карьера, зарплата, ипотека и Лёшкин лицей с углублённым изучением физики, куда мы с таким трудом поступили в прошлом году.

— Я тебя люблю, — говорю я, поправляя ему вихор. — Соберись в школу вовремя, ладно? И не забудь — у тебя после уроков планетарий.

— Не забуду, — бормочет он. — Я никогда про планетарий не забываю.

Это правда. Он может забыть про контрольную по русскому, про сменку, даже про бабушкин день рождения — но про планетарий не забудет ни за что в жизни.

В прихожей бросаю взгляд в зеркало. Тридцать два года, под глазами — тени, которые уже не прячет ни один консилер. Тёмные волосы собраны в низкий хвост. Губы — нюд, потому что яркая помада на переговорах отвлекает мужчин, а мне сегодня нужно, чтобы они слушали, а не разглядывали. Я выгляжу как женщина, которая знает, что делает.

Знала бы эта женщина в зеркале, что через три часа у неё подкосятся ноги прямо на парковке — она бы, наверное, сейчас закинула вторую баночку валерьянки в сумку.

Закрываю дверь и вызываю лифт. В кармане пиджака звякает тяжелая связка ключей с брелоком в виде маленькой ракеты, который Лёшка подарил мне на Восьмое марта три года назад. Я ношу её с собой всюду. Глупо, конечно, но иногда в середине сложного совещания я опускаю руку в карман, нащупываю эту ракету — и вспоминаю, ради кого я, собственно, сижу за этим столом.

Завожу свою старенькую Ладу Весту и еду на работу, даже не представляя, что меня там ждет...

Глава 2

Рома

Сегодня я сам за рулем. Водителю дал отгул. Дорога меня успокаивает и настраивает на рабочий лад лучше любого успокоительного.

Не самая приятная часть моего бизнеса, но перекладывать это на плечи помощников не хочу. Встреча с коллективом выкупленной компании – это всегда стычка. Люди в неизвестности всегда враждебны, это и понятно: по-старому уже не будет, а как по-новому еще никто не знает.

Я, как обычно, ждал, пока осядет пыль после сделки, и можно будет приехать и посмотреть в глаза ключевым людям и решить, кого оставить, а кого попросить на выход.

Я не изучаю досье сотрудников заранее, чтобы не формировать предвзятости. Вместо этого лично общаюсь с работниками от начальников до грузчиков и уборщиц, к концу дня понимая, кто есть кто.

За окном — середина мая, утро обещает тёплый день, в придорожных посадках уже отцветает черёмуха, и воздух пахнет так, как пахнет только в эти две недели в году: зеленым и мокрой землёй. Опускаю стекло на пару сантиметров и с какой-то щемящей тоской вдыхаю этот запах.

Я въезжаю в город с западной объездной, когда навигатор начинает глючить. Сначала зависает стрелка, потом карта съезжает в сторону на полкилометра, потом экран показывает, что я еду по полю. Чертыхаюсь и тыкаю по экрану, чтобы перезагрузить. Без толку. Вокруг промзона, какие-то старые склады, гаражные кооперативы и редкие девятиэтажки. Я сворачиваю на обочину и останавливаюсь, чтобы перезапустить телефон полностью.

Боковое зрение выхватывает непривычно яркое синее пятно на обочине. Мальчишка лет десяти с вытянутой рукой голосует в надежде поймать попутку. Путешествия автостопом у нас стали безопасными?

Качаю головой, осуждая нерадивых родителей пацана, которые разрешают такое развлечение. Включаю телефон и хочу было нажать на газ, но внутри щелкает тумблер, как обычно у меня бывает всегда, когда я собираюсь принять неверное решение.

Моя чуйка не раз меня уберегала от провальных сделок и слива бабла, от покупки заведомо проблемных активов и ненадежных партнеров. Один раз за всю жизнь подвела, когда я вовремя не распознал предателя рядом... Гоню от себя воспоминания и сдаю немного назад.

Опускаю пассажирское стекло.

— Ты чего тут один?

Мальчишка в синей толстовке и огромным рюкзаком, из которого торчит термос и термоковрик внимательно рассматривает меня и машину, как будто решая про себя, стоит иметь со мной дело или нет.

— Здравствуйте. — Детский голос звучит серьезно и даже деловито. — Вы в райцентр?

— Да. А родители твои знают, что ты туда собрался?

— Знают, — отвечает он слишком быстро и смотрит на меня прямым взглядом, в котором читается упрямство и решимость сделать то, что задумал. Это мне нравится, потому что я и сам такой.

Я на секунду взвешиваю варианты. Правильный — набрать 112 и сдать пацана патрулю. Неправильный, но нужный — посадить в машину и по дороге выяснить, чей он и что на самом деле случилось. Оставить ребёнка одного на обочине промзоны я уже не смогу. Точка.

— Садись, боец, довезу до райцентра. Только у меня сначала одно дело в этом городе. Согласен?

Он радостно кивает — и это меня окончательно убеждает, что пацан в бегах.

Он обходит машину, садится на переднее сиденье, рюкзак ставит в ноги и пристегивается без напоминания.

— Я - Роман, – представляюсь я.

— Алексей. Можно Лёша, – так же прямо говорит мальчик.

— Леш, ты город свой хорошо знаешь? А то интернет здесь совсем не работает. Мне нужно на проспект Гагарина, шестнадцать.

— А я знаю! Там мама работает! Это сейчас прямо до второго светофора, потом налево под мост, потом через две остановки направо. Я туда сто раз ездил! – в голосе пацана и радость, и досада одновременно.

— Мама, говоришь, там работает.

— Ага.

— И она в курсе, что ты в райцентр едешь?

Он мгновенно понимает, что проговорился.

— Я маме записку оставил, – бурчит он. — Она поймёт.

Трогаюсь с места и еду по его указаниям — второй светофор, налево под мост. Молчим оба минуты две. Потом я, не отрывая глаз от дороги, говорю как бы невзначай:

— И зачем тебе в райцентр, Алексей?

Он сопит.

— Мне на Байконур надо. Оттуда космические корабли запускают.

— Это я в курсе. А тебе там что нужно?

— Мне на МКС надо попасть. А там договориться, чтобы отправили спасательную миссию на Марс.

Я притормаживаю перед светофором.

— На Марс, значит?

— Угу. Там мой папа. — Детский голос становится тише, а сам пацан отворачивается к окну. — Он космонавт. Улетел в экспедицию на Марс и не вернулся. Все думают, что он погиб, а я точно знаю, что нет. Он просто не может вернуться сам. Ему надо помочь.

Я молчу, потому что все это - не мое дело. Но с другой стороны, вдруг дома с ним жестоко обращается, а мать - алкашка?

— А с мамой ты обсуждал свою... миссию? — спрашиваю я наконец.

— Она бы не отпустила, – пожимает Леша плечами. — Но кто, кроме меня, его спасет???

Загорается зелёный, и я трогаюсь с мыслью, что навигатор у меня, кажется, сломался очень вовремя.

Глава 3

Настя

Без пяти девять чёрный внедорожник с московскими номерами плавно тормозит у парадного крыльца. Мысленно ставлю себе плюс одно очко в одной мне известной игре против нового руководства за то, что припарковалась двумя минутами раньше и успела выйти из машины.

Незаметно разглаживаю складки на пиджаке, одергиваю юбку и с идеально прямой спиной встречаю у ступенек дорогого гостя.

— Явился - не запылится, – раздается за моей спиной чуть насмешливый голос Кости, начальника отдела логистики.

— Улыбаемся, Ковригин, – цежу ему сквозь зубы, изображая на своем лице дежурную улыбку, когда водительская дверь черного авто открывается.

Из машины выходит мужчина в темном пиджаке, и я перестаю дышать.

Рома?

Р. А. Две буквы, которые я ненавидела последние две недели, это Роман, мать его, Аверин?!

Господи, ну за что мне такое? Где металлические инженерные конструкции и фабрика по выпуску детской одежды?? На какой орбите они пересеклись??? После выхода из декрета я специально перешла в абсолютно новый для себя бизнес, который на двести процентов уверенности никогда не должен был попасть в зону интересов Аверина! А теперь, оказывается, он решил ползуночки шить?!!!

Надеюсь, ни одна из моих мыслей не отразилась на моей физиономии. И я не краснею с каждым шагом Ромы, приближающегося ко мне. По его лицу я понимаю, что он тоже не ожидал встречи.

Продолжаю улыбаться, изо всех сил запрещая себе жадно всматриваться в красивое лицо с тяжелым подбородком и чувственными губами. Замечаю складку между густых темных бровей – раньше ее не было. Рома повзрослел за эти годы, приобрел мужественность, а в глазах больше нет озорных чертиков. В плечах как будто стал пошире и шея более мощной выглядит. Наверное, регулярно тренируется в зале...

И мне на это все НАПЛЕВАТЬ!

Мое внимание привлекает движение задней двери внедорожника (ох уж это периферическое зрение, развитое материнством). Аверин что же, не один приперся? Кто у него там? Армия аудиторов? Или еще хуже... “лучшая жена и трое ангелочков”? Не успеваю закатить глаза, как дверца распаивается и из машины вылезает мой сын.

На Лешке синяя толстовка, за плечами его рюкзак, с которым он ходит в походы летом с лагерьем. Он мнется у машины, опустив голову с виноватым выражением лица, и явно тянет время — потому что прекрасно знает, что сейчас будет.

— Алексей?.. — Голос у меня звучит как-то особенно громко в повисшей тишине парковки. — Ты почему не в школе?

— Мам, ты только сразу не ругайся.

Рома, который уже почти дошёл до ступенек, останавливается и на его лице появляется такое выражение, что мне хочется провалиться сквозь крыльцо.

— Анастасия Сергеевна? — говорит он негромко.

Игнорирую вопрос и смотрю на сына.

— Лёша, подойди сюда.

Он тяжело вздыхает и обреченно бредет ко мне через тротуар. По дороге оглядывается на Рому — будто ищет поддержки. Аверин еле заметно ему кивает, и от этого кивка у меня начинается сосать под ложечкой.

Лёшка доходит до крыльца и ставит рюкзак рядом.

— Я тебе записку оставил, — бурчит он, не поднимая глаз. — На кухне.

— Какую ещё записку, Лёша?

— Чтобы ты не волновалась.

— Ты должен был быть в школе. У тебя контрольная скоро.

— Я знаю.

— И как ты оказался здесь?

Он молчит.

— Я подобрал его на западной окраине. Он голосовал на обочине у промзоны. Сказал, что едет в райцентр. — Отвечает вместо сына Аверин. — А потом выяснилось, что немного дальше.

— На западной окраине.

— Угу, — говорит сын в асфальт.

Только бы не грохнуться в обморок. Какой бы собранной и строгой я не была внешне, внутри Анастасия Сергеевна Черкасова – натуральная мать-волнушка. А после случая, когда на западной окраине случилось несчастье с одним ребенком, я звоню Лёшке по десять раз на день.

Отгоняю от себя мысли о том, что могло произойти, благодаря провидение за то, что послало Аверина сегодня в наш город, и одновременно проклиная.

— Костя, — говорю я через плечо, не оборачиваясь. — Отведи, пожалуйста, Лёшу ко мне в кабинет. Попроси Марину заказать завтрак. Я подойду через десять минут.

— Мам...

— Марш.

Костя подхватывает рюкзак, кладёт руку сыну на плечо и уводит его в здание. Лёшка оборачивается и машет Роме, как старому другу.

Рома кивает ему, а потом поворачивается ко мне.

— Анастасия Сергеевна, — произносит он ровно, — я так понимаю, нам с вами нужно поговорить до начала рабочего дня.

— Добро пожаловать на фабрику «Малыш», Роман Андреевич, — продолжаю игнорировать его вопрос. — Пойдемте, покажу вам здесь все.

Разворачиваюсь и иду вверх по ступенькам первой.

Только бы он не заметил, как у меня дрожат губы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.